

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

№ 305-ЭС22-11869
Дело № А40-105075/2020

Резолютивная часть определения объявлена 19.10.2022

Полный текст определения изготовлен 26.10.2022

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Павловой Н.В.,
судей Першутова А.Г., Тютин Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Фармпрепараты» на решение Арбитражного суда города Москвы от 29.01.2021 по делу № А40-105075/2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.03.2022 по тому же делу по исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «Фармпрепараты» о взыскании с общества с ограниченной ответственностью «СК «СОГЛАСИЕ» страхового

возмещения в размере 12 654 450 рублей 12 копеек.

В судебном заседании приняли участие:

– от общества с ограниченной ответственностью «Фармпрепараты» - Савельева О.С.

– от общества с ограниченной ответственностью «СК «СОГЛАСИЕ» - Киселева В.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

между обществом с ограниченной ответственностью «Фармпрепараты» (г. Москва; далее – заявитель, общество, истец, страхователь) и обществом с ограниченной ответственностью «СК «СОГЛАСИЕ» (г. Москва; далее – страховщик, ответчик) заключен договор страхования имущества юридических лиц от 11.04.2016 ЖЮ20500-0339621/16ИМЮ (далее - договор страхования) на условиях, определенных Правилами страхования имущества юридических лиц (далее - Правила страхования).

Согласно пункту 2.1. договора страхования, объектом страхования являются имущественные интересы страхователя, которые связаны с риском утраты (гибели) или повреждения застрахованного имущества, расположенного по адресу: г. Москва, ул. Бауманская, д. 36 стр.1, а именно: внутренняя отделка помещений; остекление: витрины, витражи, зеркала; внешняя отделка: рекламные вывески (в том числе, крест светодиодный); движимое имущество, а именно: мебель, предметы интерьера, оборудование и оргтехника; товары в обороте - переменный (изменяющийся) остаток, а именно: лекарственные средства, биологически активные добавки, товары для детей, косметика, минеральная вода, медицинская техника, товары по уходу за больными.

В соответствии с пунктом 3.1 договора страхования страховым случаем является утрата (гибель) или повреждение застрахованного имущества вследствие противоправных действий третьих лиц (пункт 3.1.8. договора и пункт 4.2.8 Правил страхования; далее - Правила).

02.08.2019 представитель общества обратился в Отдел Министерства внутренних дел Российской Федерации России по Басманному району города Москвы с заявлением по факту противоправных действий неустановленных лиц по статье 330 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – Уголовный кодекс), в результате которых доступ в помещение аптеки, расположенной по адресу Москва, ул. Бауманская, д.36, был закрыт. В помещении находилось имущество общества: денежные средства, оборудование, личные вещи сотрудников.

18.09.2019 вследствие работы сотрудников полиции заявитель получил доступ в помещение и обнаружил отсутствие денежных средств в сейфе и товара в помещении.

В ходе проверки сотрудниками полиции было установлено, что в действиях неустановленных лиц усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного статьей 158 Уголовного кодекса.

Из протокола осмотра места происшествия следует, что в помещении расположенном по адресу г. Москва ул. Бауманская, д.36, находится пустой сейф с отжатой дверью, полки в торговом зале пусты, в складских помещениях товара нет, срезана с петель металлическая дверь пожарного выхода.

Между тем 26.09.2019 вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 26.09.2019 следует, что в действиях неустановленных лиц усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного статьей 158 Уголовного кодекса, но на момент вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела не установлен ущерб.

18.09.2019 общество уведомило страховщика о событии, имеющем признаки страхового случая.

10.03.2020 страховщик известил страхователя о том, что общество с ограниченной ответственностью «Бюро страховых экспертиз «Русаджастер» завершило экспертную оценку на предмет определения размера ущерба и запросило дополнительные доказательства, которые были представлены.

22.05.2020 страхователь направил претензию в адрес страховщика о выплате страхового возмещения в полном объеме.

Требования претензии ответчиком не исполнены, что послужило основанием для обращения заявителя в Арбитражный суд города Москвы с иском по настоящему делу.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 29.01.2021, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2021 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 31.03.2022, в удовлетворении исковых требований отказано.

Не согласившись с судебными актами, принятыми по настоящему делу, ответчик обратился с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В. от 19.09.2022 кассационная жалоба общества вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу ответчик просит оставить оспариваемые заявителем судебные акты без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 29114 Кодекса законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

Суды, руководствуясь нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), указали на то, что заявленное обществом событие не соответствует критериям страхового случая, установленным сторонами в договоре.

Заключая договор страхования, стороны пришли к соглашению о том, что страховым случаем по договору страхования при хищении имущества является утрата (гибель) или повреждение всего или части застрахованного имущества в результате исключительно следующих событий: кража со взломом, грабеж и разбой; наступление указанных событий должно подтверждаться актами компетентных органов, однако в возбуждении уголовного дела отказано и, кроме того, размер ущерба истцом не доказан.

Кроме того, суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении ходатайства истца о приобщении к материалам дела постановления о возбуждении уголовного дела от 15.04.2021.

Между тем судами не учтено следующее.

Институт страхования, с точки зрения своей правовой природы и экономического содержания, ориентирован на две основные цели: при заключении соответствующих договоров одна сторона получает гарантии защиты своих имущественных интересов, а другая, гарантируя соответствующую защиту, получает прибыль.

Правовое регулирование института страхования в Российской Федерации основано, в частности, на положениях Закона Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон № 4015-1) и Гражданского кодекса.

Согласно статье 3 Закона Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон № 4015-1), целью организации страхового дела является обеспечение защиты имущественных интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении страховых случаев.

Исходя из положений пункта 1 статьи 929, пункта 4 статьи 931 Гражданского кодекса, статьи 9 Закона № 4015-1, при наступлении страхового случая потерпевший вправе обратиться в страховую компанию с требованием о выплате страхового возмещения.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 9 Закона № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование.

Событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления.

При этом описание характера события, на случай наступления которого производится страхование, должно обеспечивать возможность доказывания факта его наступления (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.04.2012 № 5-В12-24).

Страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Таким образом, учитывая системное толкование указанных выше норм права, при заключении договора страхования стороны должны достичь соглашения по ряду вопросов, в том числе: какие события будут являться страховыми случаями; особенности квалификации таких событий в качестве страхового случая; порядок выплаты страхового возмещения при наступлении страхового случая, а при наступлении страхового случая доказать данное обстоятельство.

При рассмотрении настоящего дела судами установлено, что согласно условиям договора страхования к числу страховых случаев относится «кража со взломом, грабеж, разбой», в понятии, изложенном в пункте 4.2.8 Правил.

В соответствии с пунктом 4.2.8 Правил, «кража со взломом» означает тайное хищение чужого имущества, совершаемое путем проникновения

злоумышленника (при входе или выходе) в закрытое здание (помещение) либо иное закрытое хранилище, находящееся в пределах территории страхования, и сопряженное с повреждением конструктивных элементов находящихся в пределах территории страхования здания (помещения) либо иного закрытого хранилища, или их окон, дверей, замков или иных запорных механизмов (включая электронные средства) путем применения орудий взлома, а также отмычек, поддельных ключей или иных технических средств при наличии следов такого проникновения (взлома), квалифицируемое по пункту «б» части 2 статьи 158 Уголовного кодекса.

Таким образом, сторонами настоящего дела к страховым случаям отнесены виновно совершенные общественно опасные деяния, запрещенные Уголовным кодексом под угрозой наказания (преступления).

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении требований, указал на то, что из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 26.09.2019 следует: в действиях неустановленных лиц в помещении аптеки общества усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного статьей 158 Уголовного кодекса (кража), однако на момент вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела не установлен размер ущерба, что и послужило причиной для отказа в возбуждении уголовного дела в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Однако в суде апелляционной инстанции истцом заявлено ходатайство о приобщении к материалам дела постановления о возбуждении уголовного дела от 15.04.2021 по признакам преступления, предусмотренного статьей 158 Уголовного кодекса, а именно - кража с незаконным проникновением в помещение аптечного пункта в особо крупном размере. Данным постановлением истец не обладал в суде первой инстанции, так как оно было вынесено позже.

Указанный документ, по мнению истца, содержал все необходимые сведения, которые могли бы подтвердить факт наступления страхового случая,

в том числе и о предмете кражи - об имуществе истца и его ценности.

Вместе с тем, как следует из протокола судебного заседания суда апелляционной инстанции, суд указал на то, что данное доказательство может быть исследовано судами при подаче обществом заявления в порядке, установленном статьей 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и отказал в приобщении к материалам дела постановления о возбуждении уголовного дела в качестве доказательства.

Однако соответствующий вывод суда апелляционной инстанции не основан на нормах закона.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 29 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» (далее – Постановление № 12), поскольку арбитражный суд апелляционной инстанции на основании статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации повторно рассматривает дело по имеющимся в материалах дела и дополнительно представленным доказательствам, то при решении вопроса о возможности принятия новых доказательств, в том числе приложенных к апелляционной жалобе или отзыву на апелляционную жалобу, он определяет, была ли у лица, представившего доказательства, возможность их представления в суд первой инстанции или заявитель не представил их по независящим от него уважительным причинам.

В настоящем случае заявитель обратился к суду апелляционной инстанции с ходатайством о приобщении к материалам дела доказательства сразу же после его получения, указывал на то, что в момент вынесения решения судом первой инстанции данного доказательства объективно не существовало.

Однако суд апелляционной инстанции, вопреки указанным выше нормам права и разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, не установил должным образом, были ли у лица, представившего доказательство, возможность их представления в суд первой инстанции и причины их

непредставления, отметив, что несвоевременное представление доказательства является процессуальным риском заявителя.

Между тем указанное доказательство могло существенным образом повлиять на ход рассмотрения дела с учетом указанных выше особенностей договора страхования, заключенного сторонами настоящего дела, и Правил, поскольку, несмотря на то, что постановление о возбуждении уголовного дела содержит предварительную квалификацию преступления, в результате которого страхователю причинены убытки, каких-либо иных доказательств, свидетельствующих об иной форме хищения, не представлено.

Аналогичная правовая позиция, согласно которой в целях доказывания факта страхового случая и убытков страхователем в материалы дела может быть представлено постановление о возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, последовательно сформирована в практике Верховного Суда Российской Федерации (определения от 24.04.2012 № 5-В12-24, от 15.12.2015 № 5-КГ15-188, от 11.10.2017 № 309-ЭС17-9038).

Подобное постановление выносится на основании статьи 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и содержит в себе вывод следователя о наличии признаков состава преступления при принятии решения о возбуждении уголовного дела.

Применительно к данному делу с учетом заявления общества о том, что в помещении аптеки произошла кража с проникновением в помещение, а также наличием постановления о возбуждении уголовного дела по указанному факту и протокола осмотра, страховая компания могла быть освобождена от обязанности выплатить возмещение только в случае представления ею доказательств о том, что кражи с проникновением в помещение в аптеке не происходило.

Суд кассационной инстанции указанную ошибку суда апелляционной инстанции не исправил.

Вместе с тем, учитывая наличие у суда апелляционной инстанции компетенции на оценку доводов и доказательств, представленных сторонами,

выводы суда апелляционной инстанции, сделанные без учета указанных выше разъяснений, содержащихся в Постановлении № 12, противоречат задачам судопроизводства в арбитражных судах, которым, в том числе, являются защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом.

О том, что вывод суда апелляционной инстанции в части отказа в приобщении к материалам дела постановления о возбуждении уголовного дела от 15.04.2021 не основан на нормах процессуального законодательства, свидетельствует и тот факт, что при рассмотрении заявления общества о пересмотре судебных актов по новым обстоятельствам суды указали на то, что постановление о возбуждении уголовного дела является новым доказательством и не свидетельствует о наличии оснований, предусмотренных для пересмотра судебных актов статьей 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

Таким образом, суды апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении дела допустили существенные нарушения норм процессуального права, которые повлияли на исход настоящего дела, в связи с чем, судебные акты по делу на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене, дело направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует руководствоваться правовой позицией, изложенной в настоящем определении, учитывать указанные выше разъяснения, содержащиеся в Постановлении № 12, решить надлежащим образом вопрос о возможности приобщения дополнительных доказательств, вынести законные и обоснованные судебные акты.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ - 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия

по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.03.2022 по делу № А40-105075/2020 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья

Н.В. Павлова

Судья

А.Г. Першутов

Судья

Д.В. Тютин